

УДК 81'44

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЙ С ПРОХИБИТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Е.А. Денисова

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросам изучения структурно-семантических особенностей русских и немецких паремий, содержащих прохибитивные конструкции. На основе подробного анализа картотеки исследования были выявлены 10 русских и 10 немецких синтаксических структур, эксплицитно выражающих семантику прохибитива в паремиях двух языков. В статье отмечаются как общие черты русских и немецких конструкций, так и структурно-семантические различия анализируемых паремиологических единиц. **Ключевые слова:** паремия, прохибитив, прохибитивная конструкция, структурно-семантический анализ, русский язык, немецкий язык

Фундаментом представленного исследования явилась картотека паремиологических высказываний, составленная посредством сплошной и специальной выборки из значимых паремиографических источников отечественных и зарубежных исследователей, среди которых: В. П. Аникин, В. И. Даль, И. И. Иллюстров, В. П. Жуков, В. Г. Мокиенко И. М. Снегирев, Х. и А. Байер, К. Зимрок, С. Вагенер, К.Ф.В. Вандер. Всего фонд исследования составили 1743 паремии с прохибитивной семантикой (1500 русских и 1243 немецких).

Под прохибитивной семантикой в данном исследовании понимаются коннотативные оттенки запрета, предостережения, совета, синкретично наполняющие собой представленную семантическую область. Прохибитивные оттенки проявляются в паремиях за счет их важнейшей для этого исследования сущностной характеристики, клишированности. Клишированность паремий предполагает наличие ряда структур, репрезентирующих прохибитивную семантику. Таким образом, на основе проведенного структурно-семантического анализа мы выделяем 10 русских и 10 немецких прохибитивных конструкций, характеризующихся высокой частотностью употребления.

Значительный вклад в изучение прохибитивных конструкций внесли следующие отечественные и зарубежные исследователи: Е. В. Астапенко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин, В. С. Храковский, А. Вежбицкая, Д. Вундерлих, М. А. Кулькова, З. К. Тарланов, И. Б. Шатуновский, Й. Форрерстер и др.

Под прохибитивными конструкциями в широком смысле мы подразумеваем структуры, эксплицитно выражающие побуждение к невыполнению какого-либо действия посредством различных грамматических средств и синтаксических конструкций с отрицанием, выраженных в виде формулы «отрицание + императив», безличными инфинитивно-предикативными или модальными конструкциями [6, с. 131–133]. Также в данном исследовании представлены 2 синтаксические структуры, грамматически имплицитно выражающие семантику прохибитива: «грех / грешно + инфинитив» (нем. аналог «sündig + sein / Substantiv + ist + Sünde») и паремии с императивными формами глаголов (ver)schweigen / молчать.

К прохибитивным конструкциям, содержащимся в русских паремиях, мы относим:

1) «Не + императив 2 л. ед. ч.» (86%): *Не клади* ему пальца в рот! [3, с. 295]; Дела с бездельем *не смешивай* [1, с. 75]; За горячее железо *не хватайся* [1, с. 100] и т.д. Иллокутивная сила запрета в таких паремиях высока, так как импульс прохибитивного высказывания исходит от адресанта, при этом статус говорящего находится выше адресата, в чьих интересах исполнение волеизъявления говорящего. Посредством пословиц адресат может получить наставление, назидание, предостережение, поощрение, запрет к определенному действию, можно даже подметить, что в таких случаях пословица становится инструкцией к выполнению/невыполнению действия, обобщая народный опыт: ты должен так поступить, так как все так поступают;

2) «Не+глагол в 3л. мн. ч.» (6%): В чужой монастырь со своим уставом *не ходят* [8, с. 59]; В чужом доме *не указывают* [8, с. 59]; В чужом хлеву овец *не считают* [2, с. 41] и т.д. Иллокутивная сила запрета в данных конструкция по сравнению с отрицательным императивом 2 лица единственного числа заметно снижена за счет отсутствия строгой категоричности к невыполнению действия;

3) конструкцию «Нельзя+инфинитив» (2%), демонстрирующую высокую степень категоричности к невыполнению действия: В своем доме самому судьбою *быть нельзя* [8, с. 56]; Кто без числа божится, на того *нельзя положиться* [1, с. 146]; Мало ль чего можно, да *нельзя*. Оно бы очень можно, да никак *нельзя* [3, с. 110] и т.д.;

4) паремии с компонентом «молчать» в форме императива (1%), накладывающие запрет на устную речь: Знаючи – говори, а не знаючи – *молчи* [2, с. 109]; *Молчи*, коли бог разуму не дал [3, с. 276]; В добрый час молвить, в худой *промолчать!* [3, с. 471] и т.д.;

5) «Императив + не это/так, (а,но,да) то/так» (1%). В данном случае отрицание стоит после побуждения к выполнению действия. В приведенных далее примерах можно отметить наличие акротеzy, особого стилистического приема, который направлен на утверждение одного из действий, явлений, признаков или предметов и отрицании другого, при этом отмечается обязательное наличие противительный союзов: Выбирай жену *не глазами*, но *ушами* [8, с. 60]; Бей врага *не в бровь*, а в *глаз* – такой народа наказ [7, с. 160]; Бойся не того, кто *кричит*, а того, кто *молчит* [9, с. 13] и т.д.;

6) «Грех/грешно+инфинитив» (1%) по категоричности запрета являются довольно неоднозначным феноменом. Пословицы о грехе представляют религиозно-нравственные ценности народа, поэтому не для каждого человека они будут являться аргументом к невыполнению какого-либо действия. В православии грех связан с осознанным или неосознанным отступлением от религиозных заповедей: Без денег в церковь *ходить грех* [3, с. 22]; Всякая неправда *грех*. [3, с. 22]; Обиженного *обижать* – двойной *грех* [3, с. 90]; *Грешно дать умереть* младенцу в люльке: все одно, что на виселице [В.И. Даль:24]; В валенках *молиться грешно* [3, с. 24] и др.;

7) «Не+императив 2л. мн. ч.» (1%): Не спорьте о приданом, после прибавим [3, с. 478]; Кумиться – кумитесь, да не подеритесь! [3, с. 244]; Не прикажите голову рубить, прикажите речь говорить! [3, с. 114] и др.;

8) «Не велит/не велят + инфинитив», которая составляет всего 1% от отобранных пословиц: Дом невелик, да лежать не велит [3, с. 363]; И рад бы дать, да кабалить не велят [3, с. 333]; Плакать не смею, тужить не велят [3, с. 81]; Сказать не велят, утаить нельзя [3, с. 119] и т.д. Пословицы с представленной конструкцией по своему синтаксическому строю представляют собой в основном сложносочиненные предложения с противительными союзами;

9) «Нечего + инфинитив» (менее 1%). Пословичные изречения, включающие в свой синтаксический строй данную конструкцию, являются предложениями изъявительного наклонения, в которых прохибитивная семантика репрезентируется безличным предикативом «нечего», модально выражающим отрицание: На чужую кучу *нечего* глаза *пучить* [3, с. 384]; *Нечего* руками *рассуждать*, коли Бог ума не дал [9, с. 39]; *Нечего* бога *гневить*, надо правду говорить [3, с. 117] и т.д.;

10) структуру «Не+инфинитив» (менее 1%), обладающую высокой степенью иллокутивной силы запрета. Нами было зафиксировано лишь 4 случая употребления данной конструкции среди отобранных паремий: В те сани не садиться, в которых *не катиться!* [2, с. 40]; С богом *не спорить!* [7, с. 73]; Задумал бежать, так *не лежать!* [3, с. 309]; К утрени собираться, так в постели *не валяться*, а пораньше вскочить, да в церковь спешить! [8, с. 200].

В немецкоязычном корпусе исследования нами были выделены следующие структуры:

1) «Man/Es+Modalverb+Negationswort+Infinitiv» (35%) представляющие собой неопределенно-личные предложения изъявительного наклонения: *Es darf niemand gleich*

mit einem Sack *kommen* [13, с. 1810]; *Man soll* die Rechnung *nicht* ohne den Wirt *machen* [11, с. 419]; *Man muss nicht* alle Eier in einen Korb *thun* [13, с. 756] и т.д.;

2) «Imperativ 2.Person Singular+Negationswort» (26%): *Klage nicht* jedem deine Noth [12, с. 136]; *Lauf nicht* ehe dich jemand jagt [12, с. 111]; *Abbitte nicht*, aber Halsstarrigkeit ist Schande [12, с. 10] и т. д. Данная структура зачастую отражается также и внутри более сложных конструкций сложноподчиненных предложений имеющих вид: а) «Was ..., (das) ...»: *Was* du nicht bedarfst ins Haus, dafür *gib keinen* Heller *aus* [13, с. 289]; *Was* du nicht haben willst, *das suche nicht* [11, с. 507]; *Was* du nicht kannst, *das treibe nicht* [13, с. 1494]; б) «Wer ..., (der/dem/den)...»: *Wer* dich einmal betrogen hat, *dem traue* dein Lebtag *nicht* wieder [11, с. 70]; *Wer* dich meidet, *den suche nicht* [10, с. 281]; *Wer* frei sein kann, *mache nicht* selbst *sich zum Knecht* [13, с. 1146]; в) и условных предложениях с «Wenn ..., (so)...»: *Wenn* das Glück bei dir anklopft, so *sprich nicht*: Geh weiter! [13, с. 1762]; *Wenn* dein Weg durch die Mühle geht, so *schreie nicht*, wenn dich ein Esel tritt [13, с. 1850]; *Wenn* der Esel stürzt, so *schimpfe nicht* auf den Sattel! [13, с. 870] и т.д.;

3) «Substantiv/Pronomen + Modalverb+Negationswort+Infinitiv» (23%): *Er darf nicht* miau sagen, wenn er auch die Katze im Arm trägt [13, с. 651]; *Das Huhn soll nicht* krähen vor dem Hahn, das Weib nicht reden vor dem Mann [13, с. 799]; *Der Schwanz muss nicht* dem Kopf befehlen [13, с. 419] и др.;

4) Конструкция «Sein+nicht+zu+Infinitiv» составляет 10% из общего числа отобранных немецких паремий. Посредством данной структуры прохибитивная семантика репрезентируется в «мягкой» форме в виде наказания, т.е. адресант указывает на поступки, которые говорящему не стоит совершать: Dem Willen des Kindes *ist nicht zu trauen* [13, с. 236]; Es *ist nicht zu fürchten*, dass der Arsch den Kopf abreissen wird. [13, с. 1277]; Dem Teufel *ist nicht zu trauen*, und wenn er sich noch so fromm stellt [13, с. 1060];

5) "Man+ Verb 3. Person Singular+ Negationswort" (4%) носит неопределенно-личный характер и указывает на коллективное отношение социума к реальности, в которой отражен единый горизонт накопленного поколениями опыта, отражающий также и оценочное отношение лингвокультурного общества к определенному действию: *Man gibt nicht* viel Goldes um ein Ei [11, с. 112]; *Man kauft* den Wein *nicht* nach der Gestalt des Fasses [11, с. 191]; *Man lernt nicht* schwimmen, bis einem das Wasser ins Maul läuft [11, с. 478] и т.д.;

6) Немецкий глагол «schweigen/verschweigen», имеющий значение «молчать/умалчивать» (1%) в форме императива автоматически запрещает говорить: Hast du was Liebes, so *schweige* davon [13, с. 175]; *Verschweige*, was du tun willst, so kommt dir niemand dazwischen [11, с. 476]; Bei Narren *schweige* oder narre mit [13, с. 878]; Sprich, was besser ist als nichts, oder *schweige* [13, с. 738] и т.д. В пословицах с данным глаголом иллюкутивная сила запрета высока, особенно если отправитель высказывания не приводит аргументов для необходимости выполнения действия.

7) Высокую степень запрета также демонстрирует конструкция «verboten sein», однако при этом частотность ее употребления заметно снижена и составляет всего 1% от общей массы отобранных немецких паремий: Aus der Beichte schwatzen *ist verboten* [13, с. 296]; Fasten und feiern *ist* der Christenheit *verboten* [13, с. 937]; Mishandlung unvernünftiger Thiere *ist verboten* [13, с. 668] и т.д.;

8) «Imperativ 2.Person Singular+Negationswort» (менее 1%): *Zankt euch nicht*, gebt euch lieber Nasenstüber [13, с. 499]; *Zankt euch nicht*, schlagt euch lieber und kriegt euch bei den Köpfen [13, с. 499]; *Zankt euch nicht*, sonst kommt der Datte [13, с. 499].

9) «Sündig+sein/Substantiv+ist+Sünde» (менее 1%): Wer oft schwört, *sündig* oft [14, с. 282]; Kampf ist Sünde [18, с. 23019]; Wer sich einer Sünden rühmt, *sündig* doppelt [16, с. 508] и др.;

10) «Kein+Substantiv» является самой нераспространенной прохибитивной конструкцией в немецких пословицах. Встретился лишь единственный случай употребления данной структуры в собранной картотеке исследования: *Kein Tanz*, der Teufel hat dabei den Schwanz [11, с. 511].

Среди указанных конструкций двух языков можно выделить ряд конструкций, совпадающих на семантическом синтаксическом и/или грамматическом уровнях. Сопоставительные данные приведены в табл. 1 «Прохибитивные конструкции русских и немецких паремий имеющие семантические, синтаксические и/или грамматические соответствия»:

Таблица 1

Прохибитивные конструкции русских и немецких паремий
имеющие семантические, синтаксические и/или грамматические соответствия

Прохибитивные конструкции в немецких паремиях	Процентное соотношение	Прохибитивные конструкции в русских паремиях	Процентное соотношение
«Imperativ 2.Person Singular+Negationswort»	26%	«Не + императив 2л. ед.ч.»; «Императив + не..., (а,да,но)...»;	86%
«Man+ Verb 3. Person Singular+Negationswort»	4%	«Не + 3л. ед.ч.»	1%
«Schweigen» im Imperativ	1%	Пословицы с императивными формами глагола «молчать»	6%
«Imperativ 2.Person Plural+Negationswort»	0,1%	«Не + императив 2л. мн.ч.»	0,6%
«Sündig+sein/ Substantiv+ist+Sünde»	0,5%	«Грех/грешно+инфинитив»	0,5%

Наличие данного ряда конструкций подтверждает тот факт, что формульность и структурность, как сущностные характеристики паремий, не только находят свое яркое выражение в пословицах, но и имеют широкое распространение.

Литература

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В.П. Аникин. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки / В. П. Аникин. – М.: Художественная литература, 1988. – 434 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Астрель, 2001. – 752 с.
4. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков – М.: Русский язык, 1991. – 537 с.
5. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сборник русских пословиц и поговорок / И. И. Иллюстров. – СПб.: Санкт-Петербургская Губернская типография, 1910. – 583 с.
6. Кулькова М. А. Структурно-семантическая характеристика русских и немецких пословиц, содержащих прохибитивные конструкции / М. А. Кулькова, Е. А. Денисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (78). – Часть 3. – С. 131–133.
7. Мокиенко В. Г. Большой словарь русских пословиц / В. Г. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
8. Снегирев И. М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым / И. М. Снегирев. – М.: Университетская тип. 1857. – 503 с.
9. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирев. – М.: Университетская тип., 1848. – 504 с.
10. Beyer H. Sprichwörterlexikon / H. Beyer, A. Beyer. – München: Beck, 1987. – 712 S.
11. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter / K. Simrock. – Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. – 630 S.
12. Wagener S. Ch. Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen / S. Ch. Wagener. –Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2005. – 212 S.
13. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk / K. F. W. Wander. – Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. – Bd. I-V. – 9254 S.

Сведения об авторе

Денисова Е.А., преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: annewolffgang@inbox.ru

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF
THE RUSSIAN AND GERMAN PAROEMIAS WITH PROHIBITIVE SEMANTIC

E. A. Denisova

Abstract. This research is devoted to questions of studying of structural-semantic features in Russian and German paremias containing prohibitive constructions. On the basis of the detailed analysis of the collected paremias 10 Russians and 10 German syntactic structures with explicitly expressing semantics of prohibitive have been revealed. In the article are noted as common features of the Russian and German designs, and structural-semantic differences of the analyzed paremiological units.

Key words: paremia, prohibitive, prohibitive construction, structural-semantic analysis, Russian language, German language

Data about the author

Denisova E., Lecturer of Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: annevolffgang@inbox.ru